

А.Н.Пятаков

Россия — Латинская Америка. Военно-технический фактор в контексте специальной военной операции

В статье проанализирована тема поставок российских вооружений в страны Латинской Америки в период с 2012 по 2017 г. в контексте попыток НАТО привлечь государства региона в качестве поставщиков вооружений украинской стороне в рамках Специальной военной операции (СВО). Рассмотрены причины кооптации латиноамериканских государств в конфликт. Выявлено пять уровней реагирования латиноамериканского сообщества на проведение Россией СВО, из которых высшим является уровень конкретных политических решений. Отказ латиноамериканских стран отправлять вооружения (в том числе ранее поставленные Россией) в зону конфликта следует рассматривать как наиболее яркий пример реагирования на пятом уровне и симптом стратегического нейтралитета как доминирующей равнодействующей реакции стран Латинской Америки на конфликт.

Ключевые слова: вооружение, милитаризация, Латинская Америка, Россия, СССР, конфликт, НАТО.

DOI: 10.31857/S0044748X24020038

Статья поступила в редакцию 02.07.2023.

Загребающий жар чужими руками после свои пережжет.

Александр Васильевич Суворов

Одной из ключевых тенденций в современном мире является новый виток милитаризации как таковой и милитаризации мировой политики. Знаковым, если не центральным событием, в рамках этого макротренда стал перевод зашедшего в тупик переговорного процесса между Россией и Западом в военное русло, результатом чего стало проведение Россией специ-

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра аналитических разработок ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16, anpyatakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3934-958X>).

альной военной операции (СВО) на Украине. Являясь формально и на поверхности двусторонним, данный конфликт вызвал мировой резонанс, имеющий глобальный контекст и стимулирующий прямое или косвенное вовлечение в него многих регионов мира, включая Латинскую Америку. Российская Федерация, будучи вторым в мире поставщиком вооружений, была довольно активна на латиноамериканском направлении, что инерционно порождает попытки вовлечь российских партнеров в орбиту данного конфликта. Цель представленного ниже исследования — выявить взаимосвязи и реакции международного сообщества, проявившиеся в контексте осуществленных в недавнем прошлом поставок российских вооружений в Латинскую Америку и проведения СВО.

Исследование проведено с опорой на методологию политического реализма и политического прагматизма.

УРОВНИ РЕАГИРОВАНИЯ НА КОНФЛИКТ

СВО, начатая Россией, поставила практически перед всеми государствами мира вопрос о выработке позиции в отношении данного события, что уже свидетельствует о глобальном значении произошедшего. Необходимость определить позицию, связанную с СВО, возникла и в странах Латинской Америки. Можно выделить пять уровней проявления отношения латиноамериканского сообщества к происходящему (поскольку предметом статьи является пятый уровень, мы лишь бегло охарактеризуем предыдущие четыре): уровень общественного сознания, медийный, политико-дискурсный, уровень коллективного позиционирования на международных площадках и, наконец, уровень принятия конкретных государственных решений и совершения реальных политических действий (условно его можно назвать политико-бихевиористским).

Состояние латиноамериканского общественного сознания фиксируется в опросах общественного мнения применительно к имиджу тех или иных стран. Подобная «диагностика» была проведена социологическим агентством *Latinobarometro* совместно с Фондом Фридриха Эберта в марте 2022 г., и опрос выявил доминирование негативного мнения в отношении России и Китая по сравнению с оценкой США и Германии [1]. Если же рассмотреть изменения восприятия России в динамике, то, согласно данным агентства *Gallup*, в Латинской Америке количество одобряющих действия российского руководства снизилось с 21% в 2021 г. до 16% в 2022 г. [2]. Безусловно, из-за хронологической близости опросов латиноамериканская общественность не смогла сформировать самостоятельного критического коллективного мнения и находилась под сильным влиянием медийной сферы, составляющей следующий уровень перцепции ситуации.

Второй уровень — медийная плоскость — представляет собой «коллективные» высказывания СМИ в целях формирования общественного сознания. Следует признать, что большинство латиноамериканских агентств трактовали и трактуют СВО, используя термин «агрессия», исключение составляют разве что государственные кубинские, венесуэльские, никарагуанские и отчасти боливийские СМИ, в которых диапазон оценок варьировался от констатирующе-нейтральных до сугубо одобрительных. Ста-

бильно негативную трактовку транслируют влиятельные СМИ Перу, Эквадора, Чили, Колумбии и др. Данная тенденция объясняется тем, что подавляющее большинство лидеров медийного пространства Латинской Америки находится под сильным влиянием транснациональных (по масштабу вещания) медиахолдингов.

Третий уровень это — риторика крупных политиков и высших должностных лиц. Здесь прослеживаются гораздо большая дифференциация и разнообразие, нежели на предыдущем уровне, однако в целом по страновому распределению оценок ситуацию можно квалифицировать как зеркально отражающую распределение на медийном уровне. Политики традиционно-левого сегмента региона (Куба, Венесуэла, Никарагуа и отчасти Бразилия) трактовали конфликт в нейтрально-сдержанном ключе. Некоторые же политики данного сегмента, такие, как боливийский президент Луис Арсе (2020 — н/в), решили воздержаться от комментариев в отношении действий России, тем самым проявив «молчаливый» нейтралитет. Представители «новых левых» (Чили, Колумбия, Гондурас, Перу) воспринимали конфликт сквозь призму вопроса о правах человека и выражали свое мнение в негативно-осуждающем русле [3]. Высказывания и позиции политиков правого спектра носили преимущественно негативный характер за исключением бывшего президента Бразилии (2019—2022 г.) Жаира Болсонару, который придерживался нейтралитета.

На уровне международных инстанций пророссийскую позицию чаще всего занимали Куба, Никарагуа и Боливия. Например, во время голосования в ООН в апреле 2022 г. о приостановке членства России в Совете ООН по правам человека (СПЧ ООН) именно эта «тройка» высказалась против, а такие государства, как Барбадос, Белиз, Бразилия, Гайана, Мексика, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Суринам, Тринидад и Тобаго, воздержались от голосования [4]. Голосования по оценке действий России проходили неоднократно на таких международных площадках, как Генеральная Ассамблея ООН, Организация американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*) и СПЧ ООН. Позиции латиноамериканских стран варьировались в зависимости от остроты тех или иных резолюций. Есть основания констатировать, что в латиноамериканском сообществе не было однозначного доминирования антироссийских позиций на международных площадках.

Наконец, высший — пятый — уровень реагирования на конфликт между Россией и Украиной лежит в плоскости принятия конкретных политических решений. В целом латиноамериканские государства не проявляли бурной активности в негативном по отношению к России ключе, но ряд эксцессов все же имел место. Например, Гватемала, спустя несколько дней после начала СВО отозвала своего посла из России [5]. Нельзя также пройти мимо действий Колумбии и Коста-Рики, которые в марте 2022 г. подали обращение в Международный уголовный суд для расследования действий России [6]. Данные шаги следует интерпретировать как результат инерции или давления доминирующего глобального мейнстрима, и они, скорее, являются исключением из правил для латиноамериканского сообщества. В целом же равнодействующей коллективной позицией Латинской Америки стал стратегический нейтралитет. С геоэкономической точки зрения это под-

тверждается тем, что подавляющая масса государств региона (за исключением Багамских островов) не присоединилась к западным санкциям против России, введенным из-за СВО* [7].

Однако существует комплекс государственных действий (а точнее — бездействий) латиноамериканских государств, который органически соотносится с вооруженным характером конфликта и тем самым оказывается более релевантным для оценки степени стратегического нейтралитета. Речь идет о безуспешных попытках стран НАТО убедить латиноамериканские правительства поставить в Европу проданное им ранее российское и советское вооружение, чтобы затем отправить его в зону конфликта. Если отказ от присоединения к санкциям лежит в экономической плоскости международных отношений, а действия Гватемалы по временному отзыву посла и закрытию посольства — в плоскости дипломатии, то нежелание стран региона отвечать призывам западных партнеров о поставках вооружений относится к милитаристскому аспекту международных отношений, что вписывается в органику конфликта между Россией и Украиной.

Данная статья посвящена анализу международного контекста и причин, по которым латиноамериканские государства отказали западным партнерам на их предложение поставлять вооружения украинской стороне. Будет также рассмотрено нынешнее состояние военно-технического сотрудничества (ВТС) России со странами Латинской Америки. Эта проблематика не раз становилась предметом изучения отечественных латиноамериканистов. Наиболее комплексно, с затрагиванием теоретических и международно-правовых аспектов, вопросы российско-латиноамериканского ВТС изучены Т.А.Алексеевой и С.С.Гореславским [8]. Системный анализ эволюции этого феномена в исторической и актуальной плоскости представлен в работе В.Л.Хейфеца и Л.В.Хадорич [9]. Исследование советского этапа ВТС с «выходом» на его нынешнее состояние проведено в статье А.Н.Пятакова [10]. В страновом плане ВТС наиболее интенсивно изучалось на венесуэльском направлении. Так, тема поставок вооружений в Венесуэлу подробно рассмотрена С.В.Чемезовым и С.С.Гореславским [11], а также Д.М.Розенталем [12]. Актуальный профиль отношений России и Латинской Америки в сфере безопасности изучен О.О.Криволаповым и Н.В.Степановой [13]. В западной политологии проблематика ВТС между Россией и регионом затрагивалась в работах известного американского политолога Э.Эллиса [14; 15]. Указанные исследования в целом дают практически полное представление об уровне и темпах ВТС России с латиноамериканскими странами. Следует подчеркнуть, что это ВТС касается не только отношений между Москвой и ее партнерами, а после начала СВО оно приобрело международное геополитическое звучание.

* Данный аспект требует отдельной исследовательской проработки и выяснения комплекса мотивов. Здесь мы лишь отметим этот факт.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Первоначально фактор российско-латиноамериканского ВТС был задействован российскими представителями в сугубо геополитических целях еще до начала СВО. Так, в январе 2022 г. в ходе нарастания противоречий между Москвой и Западом по вопросам безопасности Заместитель министра иностранных дел РФ С.А.Рябков не исключил, но и не подтвердил перспективу размещения российской военной инфраструктуры на территории Кубы и Венесуэлы [16]. Данное мнение было высказано в ходе интервью и вряд ли имело статус официальной позиции России, однако в мировых СМИ оно вызвало большой резонанс. Вслед за этим высказыванием последовал визит вице-премьера, заместителя председателя правительства РФ по вопросам оборонно-промышленного комплекса Ю.И.Борисова в Венесуэлу, на Кубу и в Никарагуа в феврале 2022 г. [17]. Несмотря на тот факт, что вопрос о дислокации российской военной инфраструктуры в ходе визита не ставился, вопросы развития ВТС с этими государствами обсуждались. Западные аналитики увидели между двумя указанными событиями непосредственную связь и попытку перевода заявления С.А.Рябкова в практическую плоскость [18]. Отсюда видно, что российская сторона явно рассматривала латиноамериканский регион как плацдарм для выдвижения аргументов в пользу укрепления своей позиции, несмотря на во многом демонстративность обоих событий, призванных послать коллективному Западу определенные силовые сигналы.

Симметричный ответ со стороны стран НАТО последовал спустя ровно год после упомянутых событий. В нем также «разыгрывалась карта» российско-латиноамериканского ВТС. 19 января 2023 г. Лаура Ричардсон, глава Южного командования Пентагона, в ходе конференции Атлантического совета (*Atlantic Council*)* призвала региональные правительства передать Украине оружие российского и советского производства в обмен на то, что США заменят его своей более совершенной военной техникой. Л.Ричардсон заявила о том, что ведутся переговоры с правительствами шести стран региона, однако не уточнила, с какими именно [19]. Данное высказывание вызвало информационный «шторм» в Латинской Америке, и журналистское сообщество довольно быстро вычислило группу этих стран, хотя официальных подтверждений данного списка так и не появилось. Журналисты опирались на выкладки Стокгольмского института мира (*Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI*) и пришли к вполне обоснованному выводу, что речь идет о Бразилии, Колумбии, Перу, Эквадоре, Аргентине и Уругвае [20]. Информация об оружии советского и российского происхождения в этой группе будет представлена ниже.

После обозначения стратегической цели давления на латиноамериканские страны был осуществлен переход к инструментально-тактической стадии ее достижения. В роли лоббиста и переговорщика выступил федеральный канцлер Германии Олаф Шольц (2021 — н/в). С 28 по 31 января

* Организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

2023 г. политик посетил Аргентину, Чили и Бразилию [21]. Визит содержал серьезную экономическую и экологическую повестку, однако неявной «красной линией» был прессинг двух южноамериканских гигантов с целью достижения конкретного результата в деле, обозначенном Л.Ричардсон. Лоббируя интересы НАТО, канцлер провел переговоры с лидерами Аргентины и Бразилии, в ходе которых был затронут вопрос о передаче украинской стороне военной техники, включая поставленную Россией. Бразилии предлагалось вернуть боеприпасы для танков *Leopard-1*, которые ранее были переданы Германией, причем не на безвозмездной основе (в обмен были обещаны 5 млн долл.).

В обоих случаях О.Шольц получил отказ, и причины такого шага были озвучены латиноамериканскими политиками. На пресс-конференции по итогам встречи с канцлером Германии президент Аргентины Альберто Фернандес (2019—2023 гг.) взял на себя ответственность заявить не только о национальной, но и о коллективной позиции региона: «Аргентина и Латинская Америка не думают направлять вооружение ни Украине, ни в другое место конфликта» [22]. В аналогичном ключе, по данным газеты *Folha de São Paulo*, высказался президент Бразилии Луис Инасио Лула да Силва (2003—2011, 2023 — н/в), который мотивировал свой отказ тем, что не хочет «провоцировать русских» [23].

Что же касается реакции на предложения Южного командования остальных государств региона, то некоторые страны, такие, как Перу, Эквадор и Уругвай, заняли позицию «громкого молчания». Открыто заявить о своем отказе решился лидер Колумбии. Площадкой для обозначения его позиции в отношении инициативы США стал саммит Сообщества Латиноамериканских и Карибских государств (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*), прошедший в Буэнос-Айресе 25 января 2023 г. На нем президент Густаво Петро (2022 — н/в) объяснил отказ участвовать в передаче вооружений Украине следующим образом: «Колумбия в прошлые годы — не во время моего правительства — покупала российскую технику, вертолеты и так далее для внутренних нужд» [24]. Тем самым открыто было заявлено и нежелании следовать в фарватере интересов США.

РОССИЙСКОЕ И СОВЕТСКОЕ ОРУЖИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В данном разделе статьи представляется целесообразным в общих чертах рассмотреть объемы советско-российского вооружения, находящегося в странах Латинской Америки с акцентом на указанную выше группу из шести государств. Это позволит понять, на что рассчитывали в НАТО, обращаясь к латиноамериканским государствам с предложением поставить вооружения Украине. Несмотря на то, что в ходе упомянутого визита О.Шольц не сделал запросов на конкретные виды вооружений, представленный ниже обзор позволяет представить массив *de facto* недополученного Украиной вооружения, что косвенно стало одним из факторов усиления боевой мощи России.

Безусловно, наибольший объем российских вооружений приходился и приходится на так называемый левый сегмент Латинской Америки (Венесуэлу, Никарагуа и Кубу), однако включать эти страны в список потенциальных поставщиков оружия на Украину априори было бы абсурдно, учитывая стабильные

политические связи и контакты упомянутых государств с Россией. В обозначенные выше шесть стран поставки осуществлялись неравномерно, и их объем не был столь велик, как для ближайших партнеров Москвы в регионе (например, крупный танковый парк советского происхождения на Кубе и российского — в Никарагуа).

Несмотря на относительно небольшие объемы российского и советского оружия в рассматриваемой группе из шести стран, оно все же имеет определенное значение для вооруженных сил стран Латинской Америки. На вооружении ВВС Перу стоят десять истребителей серии СУ-25К и восемь серии СУ-25УБК, а также семнадцать истребителей серии МИГ-29С различных модификаций советского производства. В 2013 г. Лиме было поставлено 24 вертолета Ми-17 и два штурмовых вертолета Ми-35, а с учетом винтокрылых машин, отправленных еще в советское время, совокупный парк достигает почти ста единиц. В Колумбии в распоряжении национальных ВВС находятся 25 вертолетов Ми-17 различной модификации, также имеется небольшой запас российских пулеметов и автоматических винтовок и восемь единиц БТР-80 советского производства.

Что касается Аргентины, то здесь также доминирует авиационный профиль поставок. Так, еще в 1997 г. южноамериканское государство приобрело восемь единиц Су-29 [9, р. 166]. В сентябре 2010 г. «Рособоронэкспорт» и министерство обороны Аргентины подписали контракт на поставку двух вертолетов МИ-8 (в экспортном варианте МИ-171Е) за 20 млн евро. Уругвай располагает несколькими бронетранспортерами и небольшим арсеналом огнестрельного оружия российского производства [9, р.168].

О Бразилии стоит упомянуть отдельно, так как ее военно-техническая база российского происхождения существенно отличается от той, что имеется в других латиноамериканских государствах, находящихся вне леворадикального сектора региона. В Бразилии также просматривается так называемая вертолетная специализация (четыре российских вертолета Ми-26, поставленных в 2006 г., 12 единиц боевых вертолетов Ми-35М, переданных в 2014 г.), дополненная ракетно-зенитной составляющей [9, р. 156]. Так, в арсенале Бразилии — 58 единиц переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла-С» (56 были проданы в 1994 г., а две единицы — в 2016 г.). Ссылаясь на данные *SIPRI*, исследователи О.О.Криволапов и Н.В.Степанова отмечают, что совокупный объем советско-российских ПЗРК типа «Игла» составляет 430 единиц [13, р. 36]. Бразильскую «матрицу» повторяет и Эквадор, располагающий семью вертолетами Ми-171 и 70-ю комплектами советских ПЗРК «Игла-1» [9, р.173].

Следует отметить, что автор данной статьи не ставит перед собой задачу провести полную ревизию российского и советского вооружения, находящегося на территории стран Латинской Америки, а стремится показать основные виды имеющихся вооружений с чисто технической точки зрения. Представляется, что альянс НАТО по инициативе США рассчитывал путем задействования латиноамериканских контрагентов снять с себя бремя обеспечения украинской стороны средствами противовоздушной обороны, а также парком боевых вертолетов.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

Попытки США и НАТО привлечь латиноамериканские страны к пассивному участию в российско-украинском конфликте носили многоцелевой характер с точки зрения баланса в региональных и трансконтинентальных международных контактах.

Во-первых, принимая во внимание сложную конфигурацию отношений между Латинской Америкой и Североатлантическим альянсом, надо отметить, что данные интенции играли роль проверки готовности государств региона следовать дисциплине НАТО. Интерес НАТО к Латинской Америке носит диверсифицированный характер и реализуется в практической плоскости на различных уровнях доверия. Внимание сконцентрировано главным образом на четырех государствах, обладающих развитыми вооруженными силами и структурами ВПК, — Мексике, Аргентине, Бразилии и Колумбии. Напомним, что три страны региона имеют пусть и косвенное, но весьма обязывающее их отношение к НАТО, что закреплено не только на уровне дипломатических и политических отношений, но и институционально-статусно. Так, Аргентина с 1999 г., Бразилия — с 2019 г. и Колумбия — с 2021 г. обладают статусом «Основного союзника США вне НАТО» [25]. Такой статус, на наш взгляд, превращает эти страны в ближайшую периферию НАТО, поскольку предполагает тесные связи с Соединенными Штатами как фактическим лидером альянса. Помимо этого Колумбия с 2013 г. уже непосредственно связана с НАТО, являясь его «глобальным партнером». США стремились к тому, чтобы страны Латинской Америки стали играть роль резерва для поставок оружия и военной техники в Украину. Срыв этих планов, безусловно, ставит под сомнение связи между регионом и НАТО. И, наоборот: в случае положительного ответа альянс получил бы весомые основания для интенсификации и углубления кооптации латиноамериканских стран в орбиту своих интересов.

Во-вторых, подобный запрос означал попытку изменить и даже переформатировать геополитическое позиционирование и самоидентификацию региона как органичного сегмента «Глобального Юга» и косвенно наносил бы большой имиджевый удар по восстанавливающимся интеграционным механизмам. Латинская Америка с 2014 г. провозгласила себя «Зоной мира». Подобное самоопределение было декларировано в рамках *CELAC*, и отказ от него означал бы отход от провозглашенного принципа. В случае согласия поставить оружие в зону СВО латиноамериканские государства поставили бы под вопрос и принадлежность к «Глобальному Югу», который пытается выработать свое отношение к текущему конфликту, отличное от позиции «коллективного Запада».

В-третьих, интенции США и НАТО были направлены на нанесение прямого урона и так нестабильной и до сих пор формирующейся архитектуре российско-латиноамериканских отношений, в особенности на профилактику новых поставок вооружений Москвой. В начале XXI в. важнейшей составляющей этих отношений было ВТС. Согласие предоставить оружие Украине фактически заморозило бы перспективу развития ВТС России с латиноамериканским регионом, которое и так в последние годы находится в состоянии стагнации. Эксперты европейских «мозговых центров», анали-

зируя российско-латиноамериканское ВТС, не без основания квалифицируют нынешнее положение как «засуху в поставках оружия», отмечая, что к 2023 г. Москва в течение пяти лет не осуществляла сделок по продаже вооружения странам Латинской Америки [26]. На Форуме «Армия-2022» президент России В.В.Путин обозначил наличие серьезной перспективы в деле поставок вооружений союзникам и партнерам России в Латинской Америке, Азии и Африке [27]. Однако пока весомого практического латиноамериканского акцента в этом векторе нет.

Наконец, в-четвертых, если бы латиноамериканские страны направили вооружения в Украину, это нанесло бы урон безопасности России. С нашей точки зрения при осуществлении ВТС речь идет о формировании как бы внешнего, экстратерриториального и внеконтинентального контура обороны самой России. Если бы оружие и техника были переданы Украине и попали в распоряжение военных экспертов НАТО, то этому контуру был бы нанесен определенный ущерб.

Мы полагаем, что отказы латиноамериканских стран от предложений США и НАТО поставлять оружие в Украину представляют собой не единичные и разрозненные события и реакции, а являются единым коллективным действием и весьма важным аспектом в общем контексте российско-латиноамериканских отношений. Своим отказом государства Латинской Америки подали неявный сигнал не только о стратегическом нейтралитете в текущем конфликте (несмотря на флуктуации позиций стран региона на полях Генеральной ассамблеи ООН), но и о потенциальной готовности развивать более тесные отношения с Москвой в случае складывания благоприятной глобальной международной обстановки. Кроме того, описанные официальные заявления как представителей России, так и стран НАТО, свидетельствуют о том, что между полюсами ведется косвенный диалог в формате симметричных ответов, в рамках которого латиноамериканское пространство в целом и феномен российско-латиноамериканского ВТС играют немаловажную опосредованную роль.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Vasallo G. Los latinoamericanos eligen vincularse con Europa mientras Rusia y China tienen la mayor imagen negativa. *Página.12*. 28.03.2022. Available at: <https://www.pagina12.com.ar/411211-los-latinoamericanos-eligen-vincularse-con-europa-mientras-r> (accessed: 18.05.2023).
2. Percepción pública mundial del liderazgo de Rusia se erosiona drásticamente en 2022. *Voz de America*. 25.04.2023. Available at: <https://www.vozdeamerica.com/a/percepcion-publica-mundial-del-liderazgo-de-rusia-se-erosiona-drasticamente-en-2022/7065180.html> (accessed: 18.05.2023).
3. Воротникова Т.А. Трудно быть левым: внешнеполитические стратегии правительств новой «розовой волны» в Латинской Америке. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2023, т.67, №1, сс.101-110. [Vorotnikova T.A. Trudno byt' levym: vneshnepoliticalicheskie strategii pravitel'stv novoj "rozovoj volny" v Latinskoj Amerike [Hard to be left: foreign policy strategies of the new "pink tide" governments in Latin America]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, vol.67, N 1, pp. 101-110 (In Russ.).
4. México se abstiene en la votación que expulsa a Rusia del Consejo de Derechos Humanos de la ONU. *El País*. 07.04.2022. Available at: <https://elpais.com/mexico/2022-04-07/mexico-se-abstiene-en-la-votacion-que-expulsa-a-rusia-del-consejo-de-derechos-humanos-de-la-onu.html> (accessed: 18.09.2022).

5. Giammattei retira a embajador en Rusia y reitera apoyo a Ucrania. *La Hora*. 25.02.2022. Available at: <https://lahora.gt/nacionales/jeanelly/2022/02/25/giammattei-retira-a-embajador-en-rusia-y-reitera-apoyo-a-ucrania/> (accessed: 19.01.2023).
6. Russia under investigation by International Criminal Court for alleged war crimes in Ukraine. *INews*. 02.03.2023. Available at: <https://inews.co.uk/news/russia-referred-international-criminal-court-alleged-war-crimes-ukraine-1495243> (accessed: 19.04.2023).
7. América Latina, neutrales a prueba de balas. *Política Exterior*. 09.03.2023. Available at: <https://www.politicaexterior.com/america-latina-neutrales-a-prueba-de-balas/> (accessed: 19.04.2023).
8. Алексеева Т.А., Гореславский С.С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 9, сс. 24-46. [Alekseeva T.A., Goreslavskij S.S. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Latinskoj Ameriki] Military-technical cooperation of Russia with the countries of Latin America. Potential for development and risk factors] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 9, pp.24-46 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0010598-6
9. Jeifets V., Khadorich L. Russian Arms Trade in Latin America. Rouvinski V. and Jeifets V. (eds.). *Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relation*. New York and London, Routledge, 2022. pp.146-178. DOI: 10.4324/9781003183372
10. Пятаков А.Н. Военно-технические связи СССР и Латинской Америки как феномен актуального прошлого. *Латинская Америка*. М., 2022, № 7, сс.35-53 [Military-technical ties between the USSR and Latin America as a phenomenon of the actual past] *Военно-tekhnicheskie svyazi SSSR i Latinskoj Ameriki kak fenomen aktual'nogo proshlogo*. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 7, pp. 35-53 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0020679-5
11. Чемезов С.В., Гореславский С.С. Диверсификация российского экспорта вооружений: венесуэльский case study. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т. 63, № 2, сс. 29-35. [Chemezov S.V., Goreslavskij S.S. Diversifikaciya rossijskogo eksporta vooruzhenij: vene-suel'skij case study] Diversification of russian arms exports: venezuelan case study] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, vol. 63, N 2, pp. 29-35 (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35
12. Розенталь Д.М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы. *Латинская Америка*, М., 2018, № 10, сс. 49-60 [Rozenal' D. M. Venesuel'skij uzel v latinoamerikanskoj politike Moskvy] The venezuelan node in the Latin American policy of Moscow], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 10, pp. 49-60 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0001040-3
13. Krivolákov O.O., Stepánova N.V. la cooperación de Rusia con países de América Latina en el ámbito de la seguridad. *Iberoamérica*. Moscow, 2023, N 1, pp. 31-52. DOI: 10.37656/s20768400-2023-1-02
14. Ellis E. Russia in the Western Hemisphere: assessing Putins malign influence in Latin America and Caribbean. Center for Strategic and International Studies. *Report*. 20.07.2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/russia-western-hemisphere-assessing-putins-malign-influence-latin-america-and-caribbean> (accessed: 18.02.2023).
15. Ellis E. The United State and Russian Engagement in Latin America. *Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relation*. Edited by Rouvinski V. and Jeifets V. New York and London, Routledge, 2022, pp.178-191. DOI: 10.4324/9781003183372-14
16. В МИД не исключили возможность размещения военной инфраструктуры на Кубе. *РИА Новости*. 13.01.2022. [V MID ne iskluychili vozmozhnost' razmeshcheniya voennoj infrastruktury na Kube] The Foreign Ministry did not rule out the possibility of deploying military infrastructure in Cuba. *RIA Novosti*. 13.01.2022. Available at: <https://ria.ru/20220113/bezopasnost-1767665651.html> (accessed: 18.03.2023).
17. Россия может расширить военно-техническое сотрудничество с Никарагуа. *Красная весна*. 18.02.2022. [Rossiya mozhet rasshirit' voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo s Nikaragua] Russia may expand military-technical cooperation with Nicaragua. *Krasnaya vesna*. 18.02.2022. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/577195e1> (accessed: 25.04.2023).
18. Ellis E. Russia in the Western Hemisphere: Assessing Putin's Malign Influence in Latin America and the Caribbean. Center for Strategic and International Studies. 20.07.2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/russia-western-hemisphere-assessing-putins-malign-influence-latin-america-and-caribbean> (accessed: 25.04.2023).
19. EEUU pide a países latinoamericanos que donen a Ucrania su armamento comprado a Rusia. 19.01.2023. Available at: <https://www.vozdeamerica.com/a/eeuu-pide-a-paises-latinoamericanos-que-donen-a-ucrania-las-armas-compradas-rusia/6925729.html> (accessed: 25.04.2023).

20. Kerssfeld D. La OTAN presiona a América latina para enviar armas a Ucrania. *Página 12*. 01.02.2023. Available at: <https://www.pagina12.com.ar/520067-la-otan-presiona-a-america-latina-para-enviar-armas-a-ucrani> (accessed: 25.04.2023).
21. ¿Qué busca el canciller alemán en su gira por Suramérica? *France 24*. 01.02.2023. Available at: <https://www.france24.com/es/america-latina/20230128-que-busca-el-canciller-aleman-en-su-gira-por-sudamerica> (accessed: 25.04.2023).
22. Almeida A. Ucrania: América Latina se resiste a pasarse al bando de la OTAN. 06.02.2023. Available at: <https://interferencia.cl/articulos/ucrania-america-latina-se-resiste-pasarse-al-bando-de-la-otan> (accessed: 29.04.2023).
23. Gielow I. Lula veta envio de munição do Brasil para tanques na Ucrânia. *Folha de São Paulo*. 27.01.2023. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2023/01/lula-veta-envio-de-municao-do-brasil-para-tanques-na-ucrania.shtml> (accessed: 29.04.2023).
24. ¿Por qué los países latinoamericanos se han negado a enviar armas a Ucrania? *El Tiempo*. 03.02.2023. Available at: <https://www.eltiempo.com/mundo/latinoamerica/latinoamerica-por-que-no-mandan-armas-a-ucrania-739060> (accessed: 29.04.2023).
25. Пятаков А.Н. Латинская Америка и НАТО: форматы корреляций в XX - первой четверти XXI века. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023, т. 67, № 1, сс. 111-121 [Pyatakov A.N. Latinskaya Amerika i NATO: formaty korrelyacij v HKH - pervoj chetverti XXI veka [Latin America and NATO: correlation formats in the XX - the first quarter of the XXI century]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2023, vol. 67, N 1, pp. 111-121 (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-111-121
26. Aramendi A. Larga sequía en la venta de armas de Rusia a Latinoamérica. *Universidad Navarra*. 13.05.2023. Available at: <https://www.unav.edu/web/global-affairs/larga-sequia-en-la-venta-de-armas-de-rusia-a-latinoamerica> (accessed: 05.06.2023).
27. Putin vende armas a América Latina, África y Asia en las maniobras de Venezuela. *ABC*. 17.08.2022. Available at: <https://www.abc.es/internacional/putin-vende-armas-america-latina-africa-asia-20220817170650-nt.html> (accessed: 05.02.2023).

Andrey N.Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci (Politicalology), Leading Researcher at the Analytic Department of Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21/16, 115035, Moscow, Russian Federation

Russia — Latin America. Military-technical factor in the context of the special military operation

Abstract. The article analyses the problems of Russia's arms supplies to Latin America in the period from 2012 to 2017 in the context of NATO's attempts to attract the states of the region as arms suppliers to the Ukrainian side in the armed conflict between Moscow and Kiev. The motives of the co-optation of Latin American countries into the conflict. Five levels of the Latin American community's response to Russia's special military operation have been identified, of which the highest is the level of specific political decisions. The refusal of arms supplies (including those previously supplied by Russia) by Latin American States to the conflict zone should be considered as the most striking example of a response at the fifth level and a symptom of strategic neutrality as the dominant equivalent reaction of the Latin American community to the conflict.

Key words: armament, militarization, Latin America, Russia, USSR, conflict, NATO.

DOI: 10.31857/S0044748X24020038

Received 02.07.2023.